

Ирина Анцупова

Египетский сон

Книга 1

Часть 1. Египетский сон

Будучи прилежной студенткой первого курса СПбГАК, я записалась в библиотеку им. Салтыкова-Щедрина. Мой первый реферат носил увлекательное название: «Культура древнего Египта». Это задание послужило прекрасным поводом для того, чтобы обратиться к фондам знаменитой библиотеки.

Отстояв огромную очередь и наконец получив несколько книг о Египте, я спустилась в Белоколонный зал на втором этаже и, уютно устроившись за высоким столом, углубилась в изучение полученной литературы.

Первая книга оказалась о строительстве пирамид и загадках Сфинкса. Второй сборник повествовал о легендах Египта и исследованиях в гробнице Тутанхамона. А третья книга рассказывала о фараонах и звероподобных богах. Я стала читать внимательней, изредка выписывая интересные сведения в тетрадь.

Однако серенький питерский день за окном и

моросящий дождь способствовали тому, что, согревшись, я стала клевать носом. Голова упала на руки, всё закружилось перед глазами, заплясали пятна разноцветных вспышек, после чего уровень адреналина подскочил до предела, отчего я почти проснулась. Потом настало удивительное ощущение необыкновенного Полёта. Меня словно перевернуло несколько раз через голову, и я, затаив дыхание, пару секунд наслаждалась этим погружением в сон.

Последнее, что я почему-то вспомнила, был портрет молодого царевича Тутмоса, ставшего фараоном после свержения знаменитой Хатшепсут — гордый взгляд больших раскосых глаз и загадочная полуулыбка на тонких красивых губах...

Разбудил меня палящий жар, звон колокольчиков и стук копыт. Лежать было мягко, но очень горячо. Жаркий сухой ветер коснулся моего лица, и тогда я, проснувшись окончательно, с трудом разлепила веки. Прямо передо мной были тонкие ноги лошадей с широкими копытами, а подняв глаза выше, я увидела всадника. Это был смуглый, очень красивый юноша. На руке его сиял гранатового цвета перстень. Гордый взгляд больших раскосых глаз и загадочная полуулыбка!..

Богатые одежды, головной убор царевича, великолепный конь, свита... Ошибки быть не могло!

— Кто ты? — удивленно спросила я. — Где я нахожусь?!

— Царевич Тутмос рад приветствовать тебя на своей земле, — с поклоном проговорил юноша. — Добро пожаловать, чужестранка!..

— Благодарю, — ответила я и замолчала, не успев договорить до конца — Я ЕГО ПОНИМАЛА!!! Понимала язык древних египтян! Это поразило меня.

Рослый сильный раб помог мне подняться на ноги, и царевич спрыгнул с коня. Он долго с лёгким удивлением молча смотрел на меня, потом улыбнулся. Казалось, Тутмос даже не удивился нашей встрече — радостные лучистые глаза смотрели так, словно мы были давно знакомы. Конечно же, он не мог не заметить моего замешательства.

— Тебе нечего бояться рядом со мной. Ты находишься под моим покровительством, — сказал Тутмос, протягивая руку. — Идём, я покажу тебе мои земли. Как зовут тебя?

— Ирина, — ответила я.

Никакого страха не было, лишь недоумение и вопрос — как я сюда попала?! «Ну что же, не каждый день находишься под покровительством будущего фараона Египта! — сказала я себе. — Надо решаться!»

— Скажи мне, откуда ты прибыла в мою

страну? — спросил юноша.

— Это очень далеко отсюда. Мой родной город носит красивое имя, необычно звучит для Вас его название.

— Какое же?

— Петербург.

— Пе-тер-бург... — задумчиво повторил он. — Ты живёшь там? И что же заставило тебя придти сюда?

Я долго старалась найти верные слова.

— Я хочу написать о Вас книгу. Это как... как папирусы.

— Я знаю, что это такое, — вдруг засмеялся Тутмос. — Пришло время показать тебе кое-что. Ты умеешь ездить верхом?

— Да.

— Приведите Песню Ветра! — приказал царевич. — Я приглашаю тебя посетить священный для египтян Храм Книги, Дом Гота.

— Храм Книги?!

— Да.

— Хорошо, — сказала я, почему-то проникнувшись доверием к этому человеку.

В этот момент мне подвели лошадь. О, какая же она была красавица! Серповидная голова на крепкой сухой шее, развевающийся хвост и очень интересная пепельная масть свидетельствовали о том, что лошадь была породистая.

— Привет, привет! Надеюсь, мы с тобой поладим, — сказала я, принимая повод из рук царевича.

Песня Ветра осторожно обнюхала мои ладони и слегка потёрлась головой о моё плечо. Тутмос улыбнулся, наблюдая за её реакцией.

— Ты с первого мгновения сумела поладить с ней, — сказал он, не скрывая удовольствия. — Она далеко не ко всем так ласкова. Песня Ветра умна и однажды помогла мне избежать верной гибели... Нам пора...

Юноша погладил её шею и подошёл к своему коню. Мне помогли сесть верхом, и вся кавалькада потянулась за ним. Увидев, что я хорошо держусь на лошади, царевич послал гнедого крупной рысью и сделал мне знак приблизиться. Песня Ветра быстро догнала его, и Тутмос оказался рядом.

— Смотри, это моя страна! — воскликнул он.

Вначале я увидела только пустыню. Бесконечные пески и барханы вызывали смешанное чувство тревоги и восхищения. Но вот кавалькада проехала ещё пару километров, и Великие Пирамиды предстали перед моим взором. Сфинкс, гордый и неприступный, охранял их. Неподалёку в долине располагался город. Справа нёс свои воды широкий Нил. По берегам реки ютились крошечные селения. Крестьяне-феллахи трудились на полях и приветствовали царевича, когда он проезжал мимо.

— Красиво, — проговорила я и тут же задала вопрос, который не давал мне покоя: — Как я сюда попала?!

Тутмос улыбнулся моему недоумению.

— На этот вопрос тебе сможет только один человек, мудрейший жрец Храма Книги.

— Кто он?

— Скоро увидишь.

Спустя два часа, миновав Пирамиды, кавалькада вступила в город, который принял нас в свои объятия.

— Помни о том, что ты моя гостья. Не откажи посетить сначала мой дворец и позволь пригласить тебя на вечернюю прогулку по Нилу, — с лёгким поклоном произнёс царевич.

— Принимаю Ваше предложение, — ответила я. — Но как мне вернуться домой до захода Солнца?!

Вырвавшееся так неожиданно волнение удивило Тутмоса.

— Не беспокойся. В твоём мире время стоит на месте. Ты вернёшься туда, откуда прибыла сюда, в тот же самый день и час. Ты можешь оставаться здесь столь долго, сколько пожелаешь.

Это объяснение успокоило меня, но вопросов становилось всё больше.

Некоторое время мы ехали молча по извилистым улицам, по обеим сторонам которых

стояли дома из известняка, порой напоминающие сараи, но, в общем, большинство из них выглядели вполне прилично.

— Скоро мы приедем на городскую площадь, а там недалеко до дворца. Песня Ветра ведёт себя очень хорошо, но ты, кажется, устала.

— Да, немного. Лошадь просто великолепна, — и я погладила её блестящую пышную гриву.

— Ты разбираешься в конях? — с любопытством спросил Тутмос.

— Да. Дома я езжу верхом уже не один год. Моя любимая лошадь стала мне настоящим другом.

— Тогда ты поймёшь меня, — с неожиданным волнением заговорил царевич. — Я рассказываю об этом случае очень немногим. Песня Ветра однажды спасла мне жизнь. На одном городском празднике меня попытались убить, какой-то крестьянин метнул из толпы нож. Лошадь услышала свист летящего оружия и взвилась на дыбы. Нож ударился о мой щит и не причинил мне вреда. С тех пор я очень ценю Песню Ветра. Она сопровождает меня во всех походах. Лошадь вынослива, легко проходит большие расстояния и хорошо переносит жару... Ну что ж, вот и площадь. Скоро ты сможешь отдохнуть.

— Ваше внимание для меня важнее отдыха, — учтиво ответила я.

— Благодарю.

Шумная городская площадь запомнилась мне южным великолепием рынка. Крики торговцев затихли, когда кавалькада выехала на открытое место. На площади располагалось несколько огромных храмов. Массивные колонны были украшены большими каменными фигурами. Тутмос остановил своего коня перед одним из них.

— Это Храм Осириса и Изида, древнейший храм нашего города. Великий Осирис всегда помогает мне и даёт свою поддержку. Я чувствую это и благодарен ему.

— Храм Книги тоже находится на этой площади?

— Нет. Он довольно далеко от города. Завтра мы отправимся туда. Я уже послал гонца к Жрецу. Сам Ратосфен выйдет встречать нас. Это большая честь для тебя.

— Понимаю.

Имя жреца показалось мне знакомым.

— Поехали дальше? — вывел меня из задумчивости голос Тутмоса.

— Да.

— Ты хорошо переносишь жару, — заметил царевич.

— Благодарю. Я люблю Солнце. Здесь непривычно жарко, однако мне это не мешает.

Юноша только улыбнулся. Он тронул своего

гнедого жеребца, который то и дело перебирал ногами, и кавалькада поспешила за ним.

Наконец мы оказались на территории дворца молодого царевича. Было такое ощущение, что я попала в оазис. Тутмос с удовольствием наблюдал за моим удивлением. И действительно, было необычным сочетание раскалённых каменных стен и причудливых роскошных пальм. Их тёмно-зелёные листья очень оживляли большой двор, через который протекал ручей с чистой прозрачной водой.

— Я вижу, тебе нравится здесь? — спросил царевич.

— Да, очень.

Тутмос приказал проводить меня в комнату, где я могла бы отдохнуть. Он сказал, что на закате ждёт меня у входа.

Молодая рабыня провела меня в просторное помещение, где предложила освежиться водой с каплей розового масла, и быстро ушла. Что ж, теперь можно и оглядеться.

Почти перед дворцом протекал величественный Нил. Мутная вода казалась неподвижной; только лёгкие лодки рыбаков и царственные неторопливые ладьи чиновников скользили по великой реке.

Вскоре от ярких солнечных бликов стало больно глазам, и я перевела взгляд в комнату. От

иероглифов, искусно вырезанных на каменных стенах, невозможно было отвести взгляд. Встающее солнце, перо, вода, жезл царевича, сокол — всё это давало мне понять, что я действительно нахожусь в Египте!

Через два часа пришла рабыня, которая и привела меня сюда. Это была красивая смуглая девушка лет восемнадцати с великолепными густыми чёрными, как смоль, волосами. Она смотрела робко и доверчиво, но без страха.

— Царь Царей ждёт тебя, — проговорила она, в поклоне чуть ли не коснувшись лбом пола.

Я улыбнулась ей.

— Как зовут тебя?

— Траэс.

— Давно ты здесь? Ты не египтянка?

— Нет, — покачала головой Траэс. — Я из Финикии. Царевич — хороший человек, он не обижает меня. А значит, ты тоже можешь не бояться его. Я видела, ты приехала на Песне Ветра?

— Да. Великолепная лошадь.

— Он не каждому позволяет садиться на неё, считая своей спасительницей.

— Он рассказал мне.

— Правда?! Тебе пора, Царь Царей ждёт тебя для вечерней прогулки, — напомнила девушка.

— Хорошо, идём.

Мы вышли из комнаты и направились к

маленькому внутреннему дворику, откуда можно было выйти на причал.

— Ты поедешь со мной? — спросила я девушку.

— Не знаю, — вдруг смутилась она. — Если позволишь...

— Я спрошу царевича?

Траэс застенчиво опустила глаза, и мы подошли к Тутмосу. Он в нетерпении мерил шагами дорожку и улыбнулся — ему очень хотелось показать мне что-то, так сказала рабыня.

— Как ты чувствуешь себя? — спросил он.

— Хорошо.

— Ладыя уже ждёт нас.

— Прошу Вас, позвольте мне взять с собой Траэс, — робко попросила я.

— Конечно, она может поехать с нами, если ты этого хочешь. Траэс вполне заслужила такую награду!

Девушка благодарно взглянула на своего хозяина и спряталась за мою спину. Молодой царевич пригласил нас следовать за ним. Чуть поодаль шли два раба, очевидно, телохранители Тутмоса.

Пройдя несколько метров, мы оказались на пристани. Вода тихо плескалась о сваи. У причала нас ждала красивая ладыя, на борту которой стоял сильный высокий юноша лет двадцати пяти.

Приветствуя, он склонился в поклоне.

— Пусть Солнце улыбается тебе! — проговорил кормчий. — Всё готово к прогулке.

— Благодарю, — ответил царевич.

Тутмос поднялся на борт и помог перебраться мне, а кормчий протянул руку Траэс. Он кивнул девушке, однако сразу прошёл на свое место. Удивление вспыхнуло в её глазах.

— Ты знаешь его?

Траэс пожала плечами.

— Лицо показалось мне знакомым, но я не помню, где могла видеть его...

— Проходите на корму, — сказал Тутмос.

Мы прошли к уютной беседке на палубе, в которой стоял невысокий столик с разными яствами. Дождавшись, пока мы расположимся поудобнее, кормчий приказал отправляться. Негромко запели вёсла, и ладья повернулась, направляемая на середину реки умелым юношей.

Волны ласково плескались в борта судна, которое быстро подхватило течение. Я с удовольствием смотрела по сторонам, а Тутмос говорил мне о своей стране, о походах, трофеях.

— Ты так много рассказываешь мне! — проговорила я.

В ответ царевич только улыбнулся.

— Не удивляйся. Ведь ты хочешь написать обо мне! Я знаю, что ты верно используешь это

знание. Ты можешь доверять мне, — ответил он.

— Смотрите! — вдруг воскликнула Траэс.

Потрясающее зрелище открылось моим глазам. Солнце, которое совсем недавно стояло почти в зените, теперь стремительно катилось вниз и спустя несколько минут скрылось за барханами, разливая мягкий розово-бордовый свет. Это было очень красиво. В тот момент, когда Солнце только начало опускаться в пустыню, ладья оказалась напротив великих пирамид Гизы. Короткий закат осветил Большую Пирамиду, и кормчий дал приказ поднять вёсла. Последний солнечный луч упал на ослепительно яркую белоснежную облицовку, и мощный сноп света поднялся в небо. Через минуту свет погас, стало темнеть.

Я не смогла удержать взволнованный вздох. Траэс и наш кормчий опустили рядом на колени и, не отрывая глаз, следили за этим Чудом. Их губы беззвучно шевелились, словно в молитве. Царевич порывисто встал и прошёл на нос ладьи, жестом приглашая подойти к нему.

— Это только начало! — прошептал он. —
Смотри внимательно!

Тутмос поднял голову и цепким взглядом принялся оглядывать высокое небо, которое очень быстро становилось бархатно-чёрным. Скоро стали появляться редкие звёзды, потом бриллиантовая россыпь превратилась в великолепную карту

знакомых созвездий.

— Уже скоро! — хрипло проговорил молодой царевич. — О, Великий Осирис!..

Его волнение передалось и мне. Траэс и кормчий неподвижно стояли рядом в напряжённом ожидании. И вдруг...

Наверное, ничего не бывает вдруг! Откуда-то из глубин Вселенной яркий белый луч света упал на вершину пирамиды. Она заискрилась невероятным серебристым инеем. Это явление длилось всего несколько секунд. Потом луч погас, но пирамида, словно отзываясь, пустила новый мощный сноп света. Вскоре снова пришёл «ответ», но на этот раз луч проник внутрь Большой Пирамиды. Наступила полная темнота.

— Всё, — сказал Тутмос. — Всё закончилось.

— Что это было?! — в изумлении спросила я.

— Не знаю. Это явление происходит только раз в год, и тебе посчастливилось наблюдать его. Вот видишь, насколько я тебе доверяю?!

— Я благодарна тебе за такую возможность.

Воцарилась тишина. Первым её нарушил кормчий, приказав зажечь фонари, потом Траэс что-то воскликнула, и они разговорились. Ни я, ни царевич не обратили на них особого внимания. Я всё ещё находилась под впечатлением от увиденного, а Тутмос казался задумчивым.

— Никогда не видела ничего подобного! —

сказала я. — Можешь ли ты объяснить это?

— Над этой тайной бьются уже многие поколения жрецов и астрологов, но никто не может дать ответа. Все, кто пытался проникнуть в Большую Пирамиду, погибли или сошли с ума. Неясно даже само предназначение этого грандиозного сооружения, столь ревностно охраняемого богами. Говорят, что её приказал построить фараон Хеопс в качестве своей усыпальницы. Но я не верю в это. Если бы я мог найти ответы на все вопросы, которые так волнуют меня!..

С какой пылкостью он произнёс последнюю фразу! Тутмос не был похож на сдержанного юношу, каким он изображён в книге. Царевич глубоко вздохнул.

— Могу ли я помочь тебе? — спросила я.

Он внимательно посмотрел мне в глаза и негромко проговорил:

— Да. Можешь.

— Как?

— Расскажи в своей стране о том, что видела здесь. Быть может, ваши жрецы помогут нам разгадать это явление?

— Да, но ведь Египет находится так далеко от моей родины!

Царевич не сдержал улыбку.

— Об этом спросишь завтра Ратосфена.

Только он сможет рассказать тебе всё.

Пока мы говорили с Тутмосом, ладья с тихим стуком остановилась у пристани.

— Мы вернулись, царевич! — с низким поклоном сказал Трилах. — Позволь обратиться к тебе...

— Говори.

— Благодарю тебя за то, что позволил мне присутствовать при Зажжении Факела Пирамиды. Я никогда не забуду увиденного. И ещё я хотел поблагодарить тебя за то, что ты вернул мне сестру!

— Что?!

— Да. Траэс — моя сестра.

Девушка приблизилась к Трилаху и прижалась к его плечу.

— Нас разлучили ещё детьми, — продолжал кормчий. — И если бы не твоя гостья, я бы так и не узнал, что Траэс живёт во дворце. Теперь я спокоен за неё, потому что она рядом. Разрешите нам видеться хотя бы изредка, прошу тебя!

Тутмос внимательно посмотрел на Траэс, которая светилась от счастья.

— Хорошо. Вы сможете видеться каждый раз, когда я буду отправляться на прогулку по Нилу. С этого дня Траэс будет сопровождать меня в этих путешествиях.

— Благодарим тебя, царевич! — Трилах почти опустил на колени, но Тутмос поморщился и

жестом велел встать.

— Идём? — спокойно спросил меня юноша.

Трилах поцеловал девушку и крепко обнял её. Слезы выступили на глазах Траэс, когда мы спустились на причал.

— Завтра утром, на восходе Солнца, мы отправимся в Храм Книги, — сказал царевич, когда пришло время сна. — Ты поедешь на Песне Ветра, она очень вынослива. Если хочешь, Траэс может сопровождать тебя.

— Ты поедешь со мной? — спросила я девушку, и она в восторге посмотрела на меня. Глаза её говорили сами за себя.

— Итак, встретимся на рассвете, — проговорил Тутмос.

— Благодарю тебя за доброту и заботу, царевич! — я наклонила голову, следуя этикету.

Пряча улыбку, молодой царевич кивнул мне и ушёл в сопровождении своих охранников, которые даже на ладье не расставались с короткими крепкими копьями. Траэс поняла мой взгляд и ответила на невысказанную мысль:

— Не удивляйся. Царевич очень осторожный человек. Он не боится восстаний и бунтов, с тех пор, как он занял престол, мы забыли о том, что это такое. Тутмос обладает особой, уникальной силой. Ему не страшны никакие физические страдания. Сам Великий Осирис наградил его умением

обороняться силой мысли. Но поскольку даже для правителей Египта существуют жесткие рамки обрядов, он не может отлучать от себя телохранителей, которые и не догадываются о способностях хозяина. Об этом знают очень немногие — ты, я и жрец Храма Книги, мудрый Ратосфен. Мне доводилось видеть Мудрейшего два раза. Говорят, ему уже сто пятьдесят лет!..

— Сколько?!

— Да, да! — засмеялась Траэс моему удивлению. — Однако нам пора спать.

— Останешься со мной поговорить?

— С удовольствием, — чуть застенчиво сказала девушка. — Что ты хочешь знать?

— Расскажи о себе, — попросила я.

— О себе? Тебе будет интересно?

— Конечно!

Мы проговорили с ней допоздна. Она рассказывала о своей стране, о детстве, о том, как она попала в плен и её увидел Тутмос, который и привёз Траэс сюда. Потом девушка заснула, а я долго смотрела на звёзды и думала над происходящим. Зажжение Факела Пирамиды потрясло меня, а моё невысказанное перемещение из библиотеки в Древний Египет и вовсе не укладывалось в голове. Загадочный царевич, который обладает способностью обороняться силой мысли, история Траэс, великолепная Песня Ветра...

Однако вскоре сон заставил отложить анализ событий.

Траэс разбудила меня на рассвете. Солнце поднималось в небо, и я почему-то вспомнила прогулку по Нилу. Траэс принесла одежду, более подходящую для долгих верховых прогулок, чем мои брюки. Мы позавтракали и вышли на воздух. По дорожкам оазиса конюх проводил шагом Песню Ветра, которая узнала меня и тихо фыркнула, приветствуя. Траэс улыбнулась.

— Вы подружились с ней, — сказала она.

— Пусть Солнце дарит тебе своё тепло! — услышала я за спиной ласковый голос Тутмоса и обернулась. — Всё готово к походу. Мы можем выступить.

— Приветствую тебя, царевич.

— Хорошо ли ты отдохнула?

— Да, спасибо.

Мы вышли из двора и увидели небольшой караван.

— Траэс, вот твоя лошадь, она спокойная и послушная. Ты легко справишься с ней, — сказал молодой царевич, подводя к девушке невысокую, но крепкую кобылу тёмно-рыжей масти, которая косилась на неё хитрыми лиловыми глазами. — Идём, нас уже ждут.

Конюх помог мне сесть верхом, Траэс, не желая отставать от меня, поскорее тронула свою

лошадь, и царевич на сильном гнедом жеребце поспешил вперёд, пребывая в прекрасном расположении духа. Караван составляли около тридцати всадников и несколько погонщиков с верблюдами.

Траэс действительно хорошо держалась на лошади, и первые три часа всё было замечательно. Бесконечные пески и барханы казались спящими. Однако после короткого привала в оазисе, когда все снова сели на отдохнувших коней, я поняла, что, несмотря на восемь лет тренировок, целый день ездить верхом, да ещё на такой жаре, довольно утомительно. Очень хотелось пить, солнце слепило глаза. Однако Песня Ветра бежала ровной лёгкой рысью, и это доставляло мне удовольствие.

— Она ещё даже не устала! — заметила Траэс.

Тутмос оглянулся на её голос.

— Теперь ты понимаешь, почему она всегда сопровождает меня в походах?! Мы едем долго, но Песня Ветра сохраняет бодрость. А как ты?

— Часа два ещё смогу проехать.

Царевич улыбнулся.

— Нам ещё далеко?

— Думаю, три четверти пути уже преодолены.

— Да, Траэс, ты права, — сказал Тутмос. — Скоро мы прибудем в Древний Город.

По моим подсчётам, оставалось не более получаса дороги. Царевич заметно оживилась по

мере приближения загадочного города.

Наконец мы прибыли в Древний Город. Усталость и жажда были забыты. Я и предположить не могла, что наше путешествие окажется настолько интересным. Все с восторгом и трепетом смотрели на величественные статуи. Кавалькада проехала по аллее, украшенной грозными сфинксами. К Храму Книги вела мощёная дорога. Чуть-чуть не доехав до огромного здания, словно парящего в воздухе, мы остановили лошадей и спешили. Мгновенно появились несколько юношей и забрали коней, а старший молча кивнул Тутмосу и пригласил нас войти.

Мы втроём прошли в темноватую галерею. Зарокотали барабаны, зажглись факелы, и я вздрогнула от неожиданности.

От того, что мы вошли в долгожданную прохладу после невероятной жары пустыни, и от мерцающего света факелов стала немного кружиться голова. Тутмос уверенными шагами шёл впереди, я следовала за ним, держа за руку Тразс — девушке тоже было не по себе.

Пройдя по длинной галерее, мы вошли в огромный просторный зал. Более сотни жрецов с зажжёнными факелами в руках стояли вдоль стен. Всё было очень торжественно.

Как только царевич появился на пороге, барабаны смолкли и воцарилась оглушительная

тишина. Навстречу ему поднялся высокий старец. Большие тёмные глаза, косматые брови, добрая теплая улыбка, раскрытые объятия говорили о том, что он очень рад встрече.

— Мальчик мой, я приветствую тебя!

Тутмос с трепетом опустился перед жрецом на колени.

— Здравствуй, Мудрейший жрец Храма Книги! Сегодня я пришел к тебе не один. Со мной путешественница из другого мира, она хочет понять то, что в силах объяснить только ты, Ратосфен!

— Встань, встань! — ласково сказал старец и прижал к сердцу молодого царевича.

Он с улыбкой посмотрел мне в глаза, потом перевёл взгляд на Траэс, которая всё ещё не отпускала мою руку, и кивнул ей.

— Ты знаешь, я почитаю тебя как отца, — продолжал говорить Тутмос. — Вчера мы присутствовали при Зажжении Факела Пирамиды. Моя гостья видела это, и она может помочь нам. Ирина (царевич впервые назвал меня по имени) обладает Даром Тота. Она хочет написать обо мне и о тайне Пирамиды. Покажи ей Зал Знаний, прошу тебя! Она достойна этого, как и Траэс.

Ратосфен задумался.

— Показать Зал Знаний? Ну что ж, я сделаю это для твоей гостьи и для Траэс. Как давно я не видел тебя, моя девочка! Ты очень выросла, — и

старец улыбнулся ей. — Пойдёмте, я проведу вас. А после этого мы поговорим с тобой, — проговорил жрец, обращаясь ко мне.

Царевич почтительно наклонил голову, пропуская его вперёд. Ратосфен кивнул, приглашая нас следовать за ним, и медленно пошёл к выходу из зала. Остальные служители Храма Книги расступились.

Мы снова пошли по галерее, которая привела нас в зал, но вскоре Ратосфен повернул в боковой проход, не замеченный мною. Более низкий потолок, массивные стены с иероглифами, отсутствие статуй и колонн — всё это не сочеталось с тем, что я видела раньше.

Траэс задумчиво улыбалась, оглядываясь по сторонам. В тишине были слышны только шаги и ровное дыхание старца. Ратосфен шёл неторопливо, очевидно, давая мне возможность рассмотреть иероглифы и барельефы.

— Это будет интересно тебе, гостя из другого мира, — вдруг сказал он. — Смотри!

На большом отрезке стены был нанесён трёхъярусный рисунок, абсолютно не похожий на работы мастеров того времени, который занимал пространство от пола до потолка. На нижнем ярусе была изображена... Вселенная! Я поняла это, поскольку художник выполнил своё произведение в цвете. На чёрном фоне сияли белые звёзды и

простирался Млечный Путь. Одна наиболее яркая звезда была обведена красным кружком. Хвостатая комета пересекала бесконечность и почему-то тоже была выделена красным.

Второй ярус изображал Великую Пирамиду. Около неё стояло нечто, напоминающее ракету. По спущенному трапу внутрь устремлялись рабы, за которыми следили надсмотрщики. С другой стороны люди выходили, согнувшись под тяжестью больших тюков. На переднем плане стоял «пришелец» в одежде, напоминающей водолазный костюм. Большие глаза, хищный взгляд, сурово сомкнутые губы выдавали его властный характер. Лицо красивое, но красота какая-то НЕЗЕМНАЯ. Фигура ладная, сильная, но довольно строгая. Тутмос с ненавистью смотрел на него. В небе, невысоко над горизонтом, сияла красная звезда, обведённая кружком.

На третьем ярусе художник искусно изобразил... Зажжение Факела Пирамиды! Луч света рвётся во Вселенную, заходящее Солнце стремительно опускается в пустыню. А на реке стоит ладья с поднятыми вёслами. На корме — фараон, который с тоской смотрит в небо. Черты лица напомнили мне пришельца.

— Потрясающе! — вздохнула я. — Когда была написана эта картина?

— Это было очень давно, — с улыбкой

ответил жрец. — Человек, создавший этот ценнейший памятник, о котором не знает почти никто, был художником, которого взял в плен один из фараонов. Как ты уже заметила, стиль этого произведения вовсе не похож на египетский. Наши мастера никогда не прорисовывали лица, выражения глаз, мимику, чувства. Это единственная картина подобного характера. Художник писал её по крайней мере несколько десятилетий! Думаю, ты правильно поняла то, что изображено здесь. У египтян сохранилась легенда, что Первый Фараон был человеком из другого мира. Его подчинённые — и земляне, и те, кто прибыл с ним, были покорены его силой и талантом воина. Но вскоре рай на Земле закончился, и началось рабство.

Теперь мне стала понятна ненависть Тутмоса, с которой он смотрел на пришельца.

— Богоподобный фараон потерял одного за другим всех своих союзников, стал очень осторожным и озлобленным на землян. Он первый применил гипноз, отправил внутрь Большой Пирамиды воинов, рабов и жрецов для того, чтобы они исследовали её, а сам приказал подмешать им в воду порошок, вызывающий страх и галлюцинации. Из Пирамиды не вернулся никто.

Возмущенное восклицание, похожее на «Ой-йе!», вырвалось у Траэс.

— Да, моя девочка. В те времена подлость и хитрость ценились выше честности и отваги, — и жрец бросил выразительный взгляд на царевича; в ответ Тутмос понимающе наклонил голову. — Однако, к счастью, в истории Египта были и другие правители, обладающие силой иноземца, но они смогли направить свои знания и способности в верное русло. Так и река — сначала спокойный ручей течёт в горах, радуя глаз и слух. Потом бурная река низвергается со скал ревущим потоком и, белопенная, несётся дальше. После этого пустыня укрощает её, словно умелый наездник дикую лошадь, и она служит во благо людям, орошая поля феллахов и участки земли, принадлежащие фараонам.

Немногим дано успокоить кипящий гнев войны, очень немногим. Кого-то старались сбросить с престола недруги и завистники, кто-то подавлял бунты в корне, не давая распространиться, а кто-то... Кто-то просто не подавал повода для сплетен.

Тутмос улыбнулся.

— Да, мой мальчик, — проговорил Ратосфен. — Я говорю именно о тебе, не боясь вызвать на мою седую голову гнев великого Осириса и мудрого Тота. Ты, обладая силой царевича-иноземца, направляешь её не на уничтожение народа, а на восстановление мира во

всей стране. Твой народ любит тебя, и никто не осмеливается идти против могущества молодого царевича Тутмоса!.. Однако я увлёкся. Идёмте дальше!

— Позвольте спросить Вас, Мудрейший, — обратилась я к жрецу. — Царь Царей сказал мне, что в моём мире время будет стоять на месте, когда я вернусь домой. Можете ли Вы пояснить это?

— Об этом поговорим немного позже и наедине, — загадочно ответил Ратосфен. — А сейчас ты увидишь то, что многое объяснит тебе — и вызовет ещё больше вопросов.

— Я догадалась, о чём Вы говорите, — воскликнула Траэс. — Это Зал Знаний?

— Да. Ты правильно поняла меня.

Оставшийся путь мы прошли в почтительном молчании. Я задумалась. Ратосфен не производил впечатления глубокого старика. Паутина морщин и очень добрые глаза мудрого человека вызывали чувство трепета перед Знанием, которым он обладал. Нет, ему нельзя было дать столько лет! Ведь Траэс сказала вчера, что Ратосфен живёт уже полтора столетия! «Интересно, как это ему удалось?»

— Всею своё время, — вдруг отозвался жрец.

Мне стало неловко — ведь Ратосфен шёл впереди, а свои мысли вслух я никогда не высказываю!

— Прости, если смутил тебя, — сказал Мудрейший. — Скоро ты всё узнаешь.

И он снова замолчал, ни на секунду не останавливаясь.

Но вот жрец ускорил шаг и вдруг воскликнул:

— Смотри, это самое загадочное место на всей планете!

Торжествующий возглас словно прокатился волной под сводами огромного зала. Он был заполнен стеллажами со всевозможными свитками, папирусами и даже... книгами!!!

— Это Хранилище Знания, собранного по кусочкам из многих стран мира. Здесь заключена тайна Сотворения Мира, Вселенной, звёзд, нашей планеты и человека. Не спрашивай, как открывается эта Тайна Тайн. Мне не ответить на этот вопрос, поскольку изучить все это не могу. Посвятив этому собранию всю свою жизнь, я так и не смог раскрыть ни сущность богов, ни процесс Сотворения планеты.

Но здесь есть не только исследования, — после короткой паузы, очевидно, справившись с захлестнувшим его волнением, продолжил Ратосфен. — Сейчас мы оставляем тебя наедине с этим Знанием, но я вернусь за тобою.

С этими словами жрец, Тутмос и Траэс повернулись и исчезли в боковом проходе. Тем временем любопытство и какое-то незнакомое,

необыкновенное ощущение заставили меня обратиться к Знанию.

Я медленно пошла вдоль стеллажей и с удивлением заметила, что среди разнообразных папирусов стояли не только книги, но и большие средневековые инкунабулы с обрывками цепей, которые могли бы удержать и слона! От изумления у меня не нашлось слов. Как все эти книги попали сюда?!

Но вот начались ряды, где стояли всевозможные... Библии! На испанском, французском, немецком, старославянском, польском, шведском, английском — голова кружилась от всего этого мудрого книжного великолепия.

Так захотелось прочитать все книги, папирусы и свитки, представленные в этой самой удивительной библиотеке! Я присела на скамеечку и почему-то прошептала:

— Как хочется познать всё, что написано в этих свитках! Если бы это было возможно! Нет времени на это, но мысли мои устремлены на Знание... на Знание...

Вдруг глаза закрылись, руки оказались раскинутыми, стало сильно покалывать кожу. Воздух словно наэлектризовался. Принимая на себя огромный поток Знания, ещё не вполне понимая, что со мной происходит, я словно растаяла в его

ласковой силе. Больше я ничего не помнила...

— У неё получилось! — наконец послышался голос Ратосфена.

— Мудрейший, всё произошло так, как Вы говорили!

— Да, мой мальчик! Теперь твоя гостья обладает такой же силой, как и ты.

— Я потрясён её решительностью и смелостью, — сказал молодой царевич.

— Знаю. Теперь оставь нас — она просыпается, — приказал жрец.

Тутмос ушёл, и я без малейшего колебания открыла глаза.

— Добро пожаловать в Клан Сильных Мира Сего! — с улыбкой приветствовал меня Ратосфен. — Конечно, это скорее мёд для твоих ушей, но в каждой шутке есть доля Истины. Ты можешь спрашивать меня обо всём, что волнует тебя, и я постараюсь ответить. Но перед этим не лишним будет поесть.

Ратосфен ударил в ладони. Почти сразу в комнату вошли три жреца в белых одеждах. Они несли блюда с фруктами и рыбой, а так же пышные ароматные лепешки и графин с вином. Служители Тота были молоды и красивы, как на подбор. Юноши поставили серебряные подносы на стол и быстро удалились.

Я принялась за еду и огляделась вокруг. Мы

находились в небольшой комнате с невысоким куполообразным потолком. Окна выходили на аллею сфинксов. В комнате не было видно ни одного иероглифа.

— Эта комната предназначена для отдыха, — сказал Ратосфен. — Вы переночуете здесь. Позже к тебе придёт Траэс.

Жрец очень понравился мне. Доверительные интонации в голосе старца говорили о том, что он обращается ко мне, как к своей ученице!!!

— Как я попала сюда???

— Дело в том, что существует такое пока неизученное явление, как Коридор Времени. Он-то и позволяет перемещаться в пространстве.

— Как мне попасть домой?

— Тебе уже надоело здесь?! — удивился Мудрейший.

— Нет! Мне интересно это.

— Коридор Времени откроется завтра вечером на том же месте, где ты оказалась. Царевич проводит тебя. Что ещё ты хочешь услышать от меня?

— Что со мной произошло в Зале Знаний?

Ратосфен улыбнулся.

— Прости, это единственный вопрос, на который я не могу дать тебе ответ.

— Почему?

— Все, кто обладает Силой, получают Её

именно в этом зале. Что это — меня не спрашивай. Сила по уникальности явления приравнивается к Зажжению Факела Пирамиды. Никто не может объяснить Её. Но я знаю, что обладать и управлять Силой дано далеко не каждому. Завтра утром я объясню тебе, как Ею пользоваться, чтобы не принести вред ни себе, ни окружающим людям.

— Чтобы не принести вред? Разве такое возможно?

— Да, к сожалению, бывает и так. Некоторые люди направляют Силу ради наживы. Но Она не работает в корыстных целях, и кое-кто об этом забывает.

— Первый Фараон!

Ратосфен кивнул.

— Но почему же именно мне доверили эту Силу?

— Так и должно быть.

— А она сохранится в моём мире?

— Да, — торжественно сказал Мудрейший. —

Она сопровождает человека до конца его жизни. Сила спасает от многих неприятностей. Первый Фараон хотел стать властителем всего мира, но, к счастью, это ему не удалось. Наши жрецы и учёные полагают, что мир огромен, что он не ограничивается территорией, которую мы открыли и изучили. Однако он не хотел понимать это и посылал своих людей на верную гибель. Сила ушла

от него и сконцентрировалась в Зале Знаний. Вскоре Первого Фараона убили. Это произошло потому, что он не прислушивался к своему Ка. Если научиться слышать Ка, то Сила будет намного эффективнее.

— Как этому научиться?

— **Слушай своё сердце, и оно не обманет**, — кратко ответил жрец.

— Что мне делать с этой огромной Силой? — спросила я.

— Мне понравился твой вопрос, — улыбнулся мой собеседник. — Ты сама поймёшь. Ка поможет тебе найти верную дорогу к себе. Знаешь, почему мне удалось сохранить себя столь хорошо?

— Нет.

— Потому что я умею с ним разговаривать и всегда следую его указаниям. Ты тоже научишься этому. Слышать себя — это настоящее искусство.

— Понимаю. Вы расскажете мне об этом или я должна научиться сама?

— Ты научишься, ты справишься сама.

— Путешествовали ли Вы, Мудрейший, по Коридору Времени?

— Конечно, моя девочка, конечно! Это очень интересно, поскольку никогда не знаешь, где окажешься.

Я встревожилась.

— Как же я попаду именно домой, а не в

другое время?

Ратосфен наклонил голову, пряча улыбку.

— А ты подумай. У тебя есть верный помощник — Сила.

— Сила? — кажется, я начала догадываться. — Надо просто подумать о доме, и я вернусь туда?

— Нужно идти туда, где тебя ждут! — подсказал он.

— Думать о тех, кто меня любит?

— Любовь! Конечно же, Любовь! Она сильнее всего. Счастлив тот, кого захлестнёт вал Любви. Нет ничего, что могло бы не поддаться её огню. Любовь подчиняет себе всё.

Я, затаив дыхание, слушала его.

— Если ты вспомнишь о тех, кто ждёт тебя, ты не промахнёшься и вернёшься домой, — после паузы проговорил Мудрейший. — Однако уже звёзды зажглись на небосклоне. Я устал. Отдыхай, моя девочка. На рассвете я вернусь за тобой. Наш разговор ещё не закончен.

— Спасибо, — сказала я жрецу.

— Благодарить будешь завтра, — мягко остановил он меня. — Отдыхай.

Вскоре пришла Траэс. Она выглядела усталой, но глаза девушки сияли.

— Жаль, ты не видела нашего царевича, когда мы обнаружили тебя в Зале Знаний! Он смотрел на

тебя так, словно ты — богиня! — Траэс радовалась и была удивлена его реакцией. — Как хорошо, что Коридор Времени открылся именно здесь, в Египте! Я очень рада, что мы с тобой подружились.

Она обняла меня.

— Спасибо. Жаль, что ты не можешь посетить мой мир!

Увлечённые разговором, мы не заметили, как в комнату вошёл Тутмос.

— Почему Траэс не может посетить твой мир? — спросил он.

— Приветствую тебя, царевич! — поднялась я.

— Тебе не нужно называть мой титул. Теперь мы равны с тобой.

— Почему?!

— Ты обладаешь Силой, — просто ответил царевич.

Я улыбнулась.

— Ты сказал, что Траэс может навестить меня?

— Да, — спохватился мой царственный друг. — Ведь Коридор Времени может переместить двоих и даже больше путешественников!

— Но я же... — Траэс не могла поверить своим ушам.

— Ты не рабыня, ты никогда не была моей рабыней, — властно проговорил Тутмос. — Ты

свободна и можешь делать то, что хочешь...

— О, мой господин! — девушка залилась счастливыми слезами.

— Ты свободна, Траэс, — спокойно повторил царевич и обратился ко мне: — Завтра после восхода Солнца нам надо вернуться в Мемфис, а вечером... Вечером наступит время прощания. Я приготовил тебе подарок. Прими его, и у нас ещё будет возможность увидеться!

— Что за подарок? — полюбопытствовала я.

Тутмос улыбнулся одними глазами.

— Об этом ты узнаешь завтра.

С этими словами он вышел в коридор. Я вопросительно взглянула на Траэс, но девушка только недоуменно пожала плечами.

Утром меня разбудили солнечные лучи. Подруги не было в комнате. Как только я оделась, зашёл Ратосфен и пригласил меня следовать за ним.

Я пошла за жрецом, сразу проснувшись. В какой-то момент старец неожиданно исчез в боковом проходе, а я с ужасом увидела летящее прямо на меня тяжёлое копье!!! Инстинктивно выбросив вперёд руку, я замерла, но страшное оружие, не долетев до меня нескольких метров, вдруг застыло в воздухе и со стуком упало на землю!

— Молодец! — раздался за моей спиной голос Мудрейшего. — Я рад, что не ошибся в тебе!

— Давно же мне не было так страшно! — только и смогла произнести я.

— Знаю. Идём дальше. Помни, Сила всегда поможет тебе!

Оправившись от испуга, я последовала за Ратосфеном. Через несколько десятков метров потолок стал снижаться. Вот здесь мне снова стало не по себе. Вскоре нам пришлось пробираться на корточках, и жрец пропустил меня вперёд. Но спустя пару минут для прохода осталась только небольшая дверца, которая оказалась закрытой.

— Что мне делать теперь?

Ответа не последовало. Оглянувшись, я поняла, что снова осталась одна.

«Слушай своё сердце, и оно не обманет!» — всплыли в памяти слова Ратосфена. Сердце... Что оно может мне подсказать?! Ну что ж, надо прислушаться.

Я поудобнее устроилась на гладком полу и закрыла глаза, прислушиваясь к себе. Через какое-то время стало тепло и уютно, и мне впервые удалось услышать звук своего сердца! Оно билось ровно и мягко, очаровывая и завораживая одновременно. Неожиданно дверца закрипела, отворяясь. Я вздрогнула, приходя в себя, и поспешила выбраться из тесного узкого пространства.

Поднявшись на ноги, я встретила взглядом с

Ратосфеном. Он был очень доволен.

— Поздравляю, — сказал жрец. — Ты справилась со вторым испытанием. Осталась последняя ступень, после которой ты будешь знать ещё больше о своих новых возможностях.

Он протянул руку и повёл меня за собой. Я полностью доверяла ему и совершенно не боялась.

— Закрой глаза!

Ратосфен провёл меня по дорожке, после чего снова исчез.

— Твоя задача состоит в том, чтобы перебраться через реку, — почему-то издали донёсся его голос.

Я открыла глаза и, оглядевшись, с ужасом поняла, что оказалась на песчаном берегу реки, вода которой просто кипела от ударов хвостов целой стаи крокодилов!!! Мудрейший стоял на высоком противоположном берегу и внимательно смотрел на меня.

— О-ой!

— Не бойся, ничего не бойся! — окликнул Ратосфен.

Он улыбался, и я постепенно успокоилась. Почему бы и мне не перебраться на другой берег, раз это сделал Мудрейший?! Только вот как?!!

Вдруг один из крокодилов стремительно направился в мою сторону. Вся стая, как по команде, поплыла за ним. Я запаниковала.

— Ничего не бойся! — снова крикнул жрец.

Чудовища приближались, и мне очень захотелось оказаться в безопасном месте, рядом с Ратосфеном, который был недостижим крокодилам. Я постаралась услышать голос своего сердца, но страх мешал сосредоточиться. Как же удалось жрецу мгновенно перебраться на другую сторону?! Не мог же он телепортироваться!

Но стоп! А как же иначе?!

— Верно, моя девочка! Ты правильно думаешь. Как?

«Сила поможет!» — решила я.

Крокодилы были уже недалеко. На этот раз мне удалось услышать своё сердце, и я, закрыв глаза, представила себя рядом с Ратосфеном. Вдруг стало тепло и уютно, и радостный голос Мудрейшего раздался совсем близко:

— Ты прошла испытания! Прими мои поздравления! Теперь я спокоен за тебя.

Жрец обнял меня. Я глубоко вздохнула и окончательно успокоилась.

— Я знал, что ты поверишь в себя и сможешь повторить то, что я показал тебе. Ты поняла, какой могущественной Силой теперь обладаешь?! Посмотри, крокодилы потеряли тебя и не понимают, куда исчезла их вполне возможная добыча, — улыбнулся Ратосфен.

И действительно, монстры метались по берегу

там, где я стояла буквально минуту назад! Это было непередаваемое ощущение!

— Идём, тебя ждут друзья, — сказал Мудрейший.

Мы пошли к выходу из пещеры и вскоре оказались на улице. Я сразу увидела Тутмоса и Траэс. Вид у них был взволнованный.

— Ой-йе! — воскликнула девушка, заметив меня.

Царевич поспешил нам навстречу.

— Мы потеряли тебя, — проговорил он. — Всё готово к отправлению.

— Возвращайся в свой мир и не забывай о том, что случилось с тобой здесь, — напутствовал меня Ратосфен. — Тутмос, Траэс, мы скоро увидимся. До встречи!

Царевич обнял жреца, и он растворился в тёмной галерее Храма Книги.

— Обрато мы поедем на верблюдах! — запела Траэс, подхватив меня за руки. — Смотри!

В тени у главного входа лежали верблюды с закреплёнными на их спинах небольшими палатками.

— А как же Песня Ветра? — удивилась я.

— Всадники уехали довольно давно, но мы прибудем в город раньше — есть короткая дорога, — пояснил молодой царевич.

— Когда отправляемся?

— Сейчас.

Погонщики уложили верблюдов, все уютно устроились на своих местах, и маленький караван двинулся в путь.

Однообразное покачивание миниатюрного шатра и приятная прохлада, а также утреннее приключение усыпили меня. «Корабли пустыни» вполне оправдали своё название. Я проспала, кажется, всю дорогу, и лишь журчание воды в оазисе, где мы отдыхали, обострило мои чувства. Спустя несколько часов караван остановился перед дворцом гостеприимного царевича.

— Как ты чувствуешь себя? — наконец послышался ласковый, заботливый голос Тутмоса.

— Могла бы спать ещё несколько дней, а в остальном — всё в порядке, — сонно ответила я.

Он засмеялся, окончательно разбудив меня.

— У тебя ещё есть время выспаться.

— Знаю. Но мне не хочется покидать твой мир.

Тутмос улыбнулся и помог мне вылезти из шатра.

До вечера мы были вместе. Траэс не подходила к нам, но я постоянно видела её неподалёку. Но вот Тутмос сам привёл ко мне Песню Ветра и пригласил мою новую подругу. Мы сели на лошадей и спокойной рысью направились в пустыню. Никто из нас не произнёс ни слова.

Наконец царевич остановил своего коня. Вдруг воздух задрожал, и я увидела колеблющийся серый туман. Мы быстро спешили. Из середины миража пошли разноцветные широкие волны, а затем открылась... бесконечность! Коридор Времени... Это было незабываемое зрелище...

— У нас есть ещё несколько минут, — сказал Тутмос. — Траэс, если ты хочешь...

— Нет, — твёрдо ответила девушка. — Я остаюсь. Не могу бросить брата, ведь мы не виделись почти десять лет!

— Уважаю и принимаю твоё решение, — улыбнулась я. — Надеюсь, мы ещё увидимся.

Траэс крепко обняла меня и отошла в сторону. Царевич взял мои руки в свои, и вдруг я почувствовала, как на палец скользнуло кольцо! Изумлению моему не было предела.

— Это твой проводник в Коридоре Времени. Перстень Осириса поможет тебе вернуться домой, — пояснил царевич. — Тебе пора! Иди.

Он робко коснулся моих губ и отвернулся. Я взглянула на Траэс, улыбнулась Тутмосу и, входя в Коридор Времени, вспомнила слова мудрого Ратосфена: «Нужно идти туда, где тебя ждут!»

— Домой! Я возвращаюсь домой!

* * *

Прекрасный сон закончился, когда я услышала звонок, возвещающий о том, что до закрытия библиотеки осталось полчаса. Я осмотрелась. С раскрытой страницы на меня смотрел царевич Тутмос III, а на пальце переливался всеми цветами радуги... Перстень Осириса!

Часть 2. Траэс

Прошло пять лет после того удивительного сна, благодаря которому я попала в Египет и провела там несколько потрясающе интересных дней в обществе молодого царевича Тутмоса, финикийской красавицы Траэс и жреца Храма Книги мудрого Ратосфена. Сила, данная мне, ничем не проявлялась в моём мире, и лишь Перстень Осириса, который царевич подарил мне на память, порой заставлял задуматься: неужели это был не сон?! Тогда что?! Иногда, если мне было нелегко, Перстень Осириса словно загорался мягким розово-бордовым цветом, напоминая о явлении Зажжения Факела Пирамиды. Я прочитала массу литературы о Египте, но нигде не нашла ничего даже похожего на то, что видела тогда, на прогулке по Нилу вместе с Тутмосом, Траэс и её братом, кормчим Трилахом.

Нередко мне помогали советы Ратосфена. Мне

легко удавалось услышать голос своего сердца, но остановить движущиеся предметы или телепортироваться — этого не получалось. Однако то, что сказал жрец: «Нужно идти туда, где тебя ждут!», много раз доказывало свою правоту.

Итак, шёл последний год учёбы в любимом институте. Подходило время подготовки диплома, и все свои свободные часы я проводила в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Тихий просторный Белоколонный зал всегда очень нравился мне. Именно там я могла сосредоточиться на предстоящей защите, которая порой заставляла паниковать. Однако тема была интересной, и я понимала, что смогу быть спокойной на экзамене.

Но чудеса ещё есть на нашей планете, и в этом я убедилась незадолго до защиты диплома.

Однажды (это было, кажется, в начале мая), когда установилась теплая и наконец-то сухая погода, я возвращалась домой. Настроение было прекрасное. Неожиданно моё внимание привлёк Перстень Осириса. Он стал переливаться как будто нетерпеливым, мерцающим огненно-рыжим цветом, хотя обычно ему был свойственен темно-красный, почти вишнёвый оттенок. Что это за камень, мне не смог сказать ни один ювелир, но я думала, что он вырезан из граната или рубина. Мерцание кольца почему-то напомнило Траэс. Я долго любовалась завораживающим блеском, потом

заставила себя идти дальше.

Почти около дома Перстень Осириса запылал, как костёр, и я снова остановилась. Вдруг воздух задрожал — и второй раз в жизни я увидела... Коридор Времени! Поплыли уже знакомые радужные волны, и неожиданно оттуда выпрыгнула девушка, мягко приземлившись на газон. Это была Траэс!!! В ту же секунду Коридор Времени закрылся.

Путешественница во Времени испуганно оглядывалась по сторонам.

— Траэс!

Она взглянула на меня, и глаза девушки расширились от радости и изумления.

— Ирина?!

— Ты помнишь меня?

— Конечно!

Траэс ничуть не изменилась. Она словно расцвела и стала ещё красивее. Подруга крепко обняла меня.

— Как я хотела найти тебя! — воскликнула девушка. — Тутмос передаёт тебе привет. Он очень скучает. И как тебе удалось очаровать нашего царевича?!

Мы засмеялись. Мимо проехала машина, и Траэс вздрогнула.

— Не бойся, машины заменили нам лошадей и верблюдов. Но об этом позже. Идём, я отведу тебя в

мой дом.

Знакомое «Ой-йе!» вырвалось у неё.

— Как я рада, что нашла твой мир! — воскликнула Траэс. — Ты не представляешь, сколько мне пришлось пережить!

— Расскажешь?

— Конечно!

— Как чувствует себя Ратосфен?

— Хорошо. Он словно молодеет на глазах.

Это удивительно. Я только что говорила с Мудрейшим. Он хочет увидеть тебя.

— Я тоже. Мне было очень интересно разговаривать с ним. Идём, ты дрожишь. Замерзла?

— Да, немного. Здесь прохладнее, чем в Египте, но мне нравится, потому что я нашла тебя! — и Траэс чуть не задушила меня в объятиях.

Я дала ей пиджак, и мы поспешили домой. Девушка недоумённо оглядывалась вокруг — гремящие трамваи, гудки автомобилей пугали её.

— Это моё первое путешествие по Коридору Времени, — сказала Траэс. — Мне не удалось потренироваться в этом раньше.

Тут я заметила на её руке... Перстень Осириса!

— Царевич отдал тебе своё кольцо?!

— О, нет! Ратосфен дал мне его. Это кольцо, обозначающее Изиду. Они найдут друг друга, в каком бы мире ни находились их владельцы.

— Ясно... А вот и мой дом! — проговорила я. — Добро пожаловать в Петербург, Траэс. Здесь много непривычного для тебя, но надеюсь, ты не пожалеешь, что воспользовалась моим приглашением.

— Спасибо, — улыбнулась подруга.

Мы поднялись на лифте на седьмой этаж, и я открыла дверь. Дома никого не было, и только кот вышел встречать меня — по своему обыкновению.

— Ой-йе! Какой красивый мау! — воскликнула Траэс. — У него глаза цвета неба!

Я улыбнулась.

— Траэс, если хочешь, можешь устроиться в моей комнате.

— Ты живёшь одна?

— Нет, с родителями. Они придут вечером.

— Здесь немного тесно — по моим представлениям, но так уютно!

— Расскажи о себе, Траэс! Я так соскучилась! — попросила я.

— Что тебя интересует?

— Всё!

— Ну что же... Тутмос не говорил тебе этого, но он — супруг царицы Хатшепсут. Тем не менее, царевич не может забыть тебя... Трилах тебе очень благодарен.

— За что?

— Если бы не ты, он так и не узнал бы, что я

рядом. Он просил передать, что теперь ты стала его богиней.

Я не сумела скрыть смущение, и Траэс рассмеялась.

— Ты не поняла. Он считает тебя своей покровительницей.

И тут мне вспомнилось, что сказал Ратосфен: «Добро пожаловать в Клан Сильных Мира Сего!». Похоже, его шутка стала воплощаться в жизнь!..

— А Ратосфен? — спросила я.

— Царица хотела изгнать его из Египта, но Тутмос заступился за Мудрейшего. Да, всё изменилось со времени твоего пребывания у нас. Хатшепсут поняла, что он обладает Силой, и одно время вся страна жила в напряжении. Но Тутмос пользуется такой любовью народа, что царица оставила всё, как есть. А что она может сделать? Она боится и супруга, и людей. Только это удерживает её от многих глупостей — и Сила.

— Что ж, видимо, и у царевичей бывают трудные дни... — проговорила я. — Расскажи о Перстне Осириса и Кольце Изиды, пожалуйста!

— Перстень Осириса — это проводник в Коридоре Времени. Кольцо Изиды откликается на его излучение, и благодаря этому их владельцы найдут друг друга, даже если находятся в разных мирах. Так получилось и у нас с тобой!

— Кольца, которые улавливают излучение

друг друга на расстоянии... Знаешь, незадолго до появления Коридора Времени Перстень Осириса словно ожил, стал светиться, а я почему-то сразу вспомнила о тебе.

— Вот поэтому-то я и нашла тебя! — воскликнула Траэс. — Кольцо Изида направило меня именно в этот мир! Спасибо тебе и царевичу Тутмосу!!!

В этот момент наш разговор прервался телефонным звонком — мама предупредила, что едет домой с работы.

— А у нас гости, — сказала я. — Ко мне приехала подруга из Египта.

— Откуда? — переспросила мама. — У неё есть тёплые вещи?

Мы засмеялись, и она положила трубку. Кажется, мама мне не поверила.

Я показала Траэс квартиру, научила обращаться с чайником, водопроводом и телевизором. Движущиеся цветные картинки удивили её и вызвали бурную детскую радость. Еще больше Траэс понравился пульт дистанционного управления и музыкальный центр. Правда, случайно она сделала полную громкость и включила кассету. **«Help! I need somebody!»** — понеслось из динамиков. Девушка в ужасе выбежала в коридор. Я немедленно сделала потише.

Вскоре пришла мама. Гостья едва успела

спрятаться в моей комнате. Я открыла дверь, отнесла на кухню пакеты с едой и позвала Траэс. Она робко подошла и, улыбаясь, остановилась на пороге. Экзотический наряд слегка шокировал маму. Через несколько секунд изумлённой тишины я представила девушку:

— Мам, это моя подруга Траэс. Траэс, а это моя мама, Светлана Евгеньевна.

— Пусть Солнце улыбается Вам, Светлана Евгеньевна! — по привычке чуть наклонив голову, проговорила Траэс.

Мама посмотрела на меня и ответила в тон подруге:

— Мы рады приветствовать тебя в Петербурге. Чувствуй себя как дома.

Итак, знакомство состоялось. Теперь надо продумать культурную программу.

До прихода папы мы сидели за столом, и я рассказывала ей о городе, о нашей жизни. Мама слушала необычную речь девушки, а Арнольд, нисколько не церемонясь, забрался к ней на колени и мурлыкал. Траэс была удивлена таким расположением богоподобного существа. Она ласково гладила кота, внимательно слушая меня и маму, изредка вздрагивая от громких звонков трамваев на улице.

Папа пришел спустя три часа, когда на город спустились прозрачные сумерки. Он приветливо

встретил слегка встревоженную Траэс. Заморская гостья поразила его красотой и робостью. Я дала ей свой спортивный костюм, и теперь подруга почти не отличалась от современных девушек. Вскоре я заметила, что глаза у Траэс слипаются, и мы пошли спать, но всё же проговорили до глубокой ночи.

Утром Траэс разбудила меня, вскрикнув, когда прозвенел будильник (я завела его, когда подруга уже уснула). Мы вместе поднялись и поехали в институт. Я познакомила Траэс с моими однокурсниками, которые дружно и тепло приняли её в наш весёлый студенческий коллектив. Когда мы шли по улице, парни оглядывались на Траэс, что явно ей льстило.

Девушка терпеливо ждала меня и сидела на консультации, слушая мягкий, спокойный голос преподавательницы. Я видела, что она не понимает ни слова, но любопытство в сияющих черных глазах выдавало интерес к нашему миру, к нашей жизни.

После полудня я освободилась, и мы пошли в кафе. Я объяснила Траэс значение денег, но это оказалось для неё непонятным — слишком много информации обрушилось на подругу за последние двадцать четыре часа.

Я показала Траэс Невский, Петропавловскую крепость, Спас-на-Крови. Мы прошли по Дворцовой набережной до Эрмитажа, прокатились

на катере по рекам и каналам города. Траэс смотрела по сторонам. Она уже перестала вздрагивать от гудков проезжающих мимо машин. Ей было очень интересно, и в то же время нельзя было не заметить недоумение подружки. Ещё бы, из древности, за несколько тысячелетий до нашей эры, в считанные секунды оказаться в двадцать первом веке! Я прекрасно понимала девушку.

— Как всё изменится! — задумчиво проговорила она, когда мы вернулись домой. — Я и предположить не могла, хотя Ратосфен говорил мне об этом! Сегодняшний день был для меня утомительным, но очень интересным. А что почувствовала ты, оказавшись в Египте?!

— Никогда не забуду, как увидела сначала ноги лошадей, а потом и Тутмоса. Он смотрел на меня с таким удивлением!

— Ты знаешь, царевич до сих пор приходит иногда на то место, где нашёл тебя. Тутмос всегда просит меня сопровождать его в этих прогулках, говорит, что только я могу понять, почему он так скучает по тебе!

Я не сдержала улыбку, но вздохнула.

— Представляю, как злится его супруга!

Траэс нахмурилась.

— Не будем говорить о ней! Вот что я хотела спросить: почему ты не пользуешься Силой?

— Разве Она осталась со мной в этом

мире? — удивлённо спросила я.

— Конечно! Ведь Мудрейший сказал тебе об этом!

— Да, но...

— Я уже давно поняла, Ирина — не следует пытаться объяснить Чудо. Его нужно только принять сердцем! Вот смотри!

И Траэс взяла копилку в виде головы коня. Тяжёлая скульптура неожиданно полетела на пол.

— О нет!

Я испуганно взмахнула руками, и копилка мягко приземлилась на ковёр. Траэс засмеялась, наслаждаясь моим удивлением.

— А ты говоришь!

— Невероятно!!! Почему же у меня ничего не получалось?!

— Не понимаю, — призналась подруга. — Но мы вместе постараемся выяснить, если ты хочешь.

— Хочу. Только давай займёмся этим немного позже.

— Почему?

— Мне надо защитить диплом.

— Это важно для тебя?

— Очень!

Я объяснила Траэс, почему в нашем времени не обойтись без диплома. Она сказала, что всё пройдет хорошо.

Наутро мы поехали в центр, и я показала

подруге Исаакиевский и Казанский соборы, Русский музей. Красота и великолепие памятников поразили девушку.

— Исаакиевский собор такой красивый! Он в три раза меньше пирамиды Хеопса, но впечатление производит очень сильное, — замороженно проговорила она. — А куда мы отправимся завтра?

— Утром я еду в институт, а потом могу познакомить тебя с лошадьёю, которая, как и Песня Ветра, умна и прекрасна!

— Я очень люблю лошадей! — воскликнула Траэс. — Ты о ней рассказывала Тутмосу?

— Да. Мы уже много лет работаем с Кейт, и она хорошо понимает меня. Если что-то идёт не так, я прихожу на конюшню и говорю ей обо всём, что меня тревожит. Она слушает, положив голову на плечо, а потом толкается носом, словно спрашивает: «Сахар-то принесла?»

Подруга засмеялась.

— Думаю, она мне понравится!

— Уверена, что понравится!

На следующий день я оставила Траэс дома, чтобы она смогла выспаться, съездила на консультацию и к часу уже вернулась обратно. Мы пообедали и отправились на конюшню. Кейтлин, как обычно, приветствовала меня, потом обнюхала раскрытую ладонь подруги и негромко фыркнула, давая понять, что Траэс нравится ей.

Девушка попросила разрешения покататься верхом. Я оседлала Кейтлин и Клертона, её брата, и мы выехали в парк. Подруга удивлялась зелени, которая успокаивала и радовала глаз.

— В Египте такого великолепия нет даже в оазисах! — воскликнула она.

Лошади спокойно бежали по парку, Траэс гладила шею Кейт, которая сразу подчинилась сильной, но нежной руке девушки. Мы катались почти два часа, потом приехали к манежу. Конюхи забрали лошадей, и Траэс сказала, что очень голодна.

Дома я приготовила блины, которые всех порадовали. Подруга сама сделала несколько штук и тут же их съела. Старинное русское блюдо очень понравилось ей.

Следующий день был выходным, погода — прекрасной, и мы поехали на машине за город, в сторону Токсово. Леса и синие озёра привели Траэс в восторг.

— Здесь очень красивые места! В нашем мире о таком и мечтать не приходится! — сказала она.

Папа удивлённо посмотрел на девушку, но промолчал.

В понедельник состоялась защита моего диплома. Все преподаватели в один голос хвалили работу, но мне всё равно было несколько не по себе. Траэс успокоила меня одной фразой:

— Слушай голос своего сердца, и у тебя всё получится!

До защиты оставалось совсем немного времени, и я улыбнулась.

— Спасибо.

— Можно будет поехать с тобой?

— Конечно, можно! Буду рада твоей поддержке!

— Тогда тем более всё будет в порядке.

Наконец настал тот долгожданный день, когда я защитила диплом! Траэс велела сосредоточиться и услышать голос своего сердца. Так и получилось. Через полчаса я обняла подругу, и мы поехали домой, где нас ждали взволнованные родители.

* * *

Сбылась моя мечта! Я получила диплом о высшем образовании и до сентября обрела полную свободу действий. Как и каждый год, теплые июньские дни напомнили о маленьком, но таком родном городе Гуапсе на берегу Черного моря.

Мы с Траэс съездили в Петергоф, в Кронштадт и Выборг. Красота мощной старинной крепости потрясли девушку. Когда она видела то, что производило на неё огромное впечатление, подруга становилась задумчивой. Девушка робко гладила серые стены и как будто вслушивалась во

что-то. Однажды она спросила меня:

— Зачем вы тратите столько времени на дорогу, если можно за считанные секунды оказаться там, где хочется?!

— Как?

— А ты вспомни пещеру с крокодилами! — улыбнулась Траэс.

Я содрогнулась — воспоминание было не из приятных. И вдруг...

— Ты говоришь о перемещении в пространстве?

— Конечно! Ведь это так просто! Давай попробуем. Наверняка в вашем мире есть место, куда бы ты хотела больше всего?

— Есть такое место. Я покажу тебе его.

Я достала заветный альбом с туапсинскими фотографиями.

— Что это? — спросила Траэс, показывая на пляж.

— Сюда мы приходим летом почти каждый день. Море такое ласковое, красивое...

— Вот туда мы сейчас и отправимся! — улыбаясь, проговорила подруга.

Я изумленно взглянула в серьёзные глаза Траэс.

— Дай мне руку и представь себя там, на пляже, — сказала она и, дождавшись, пока мне удалось выполнить её просьбу, зашептала: —

Перстень Осириса и Изиды, помоги нам!

Тепло укутало меня, а через мгновение послышался плеск волн.

— Получилось! — в восторге запела подруга. — Смотри!

Мы стояли на берегу моря. Родной, знакомый с детства пейзаж и на удивление чистая морская вода окружали нас.

— Как ты это сделала?!

— Это не я. Ты просто поверила в себя! — скромно ответила Траэс.

Людей на пляже было много, но наше неожиданное появление, к счастью, никого не шокировало. Я крепко обняла девушку и окунулась в воду.

— Иди сюда, Траэс! Не бойся!

Подруга нерешительно сделала два шага и убежала от маленькой волны, но потом всё же нырнула и быстро поплыла, как русалка. Пришлось догонять её.

— Я же не сказала, что боюсь моря. Я играла с ним!

Мы всласть накупались и решили идти к бабушке.

— Она живёт недалеко от пляжа. Когда я родилась, родители привезли меня сюда на лето. Поэтому Туапсе стал родным городом, заветным уголком. Даже не сосчитать, сколько раз мы

проходили по этой дороге! Как же я соскучилась по всему этому!..

— Теперь ты сможешь чаще бывать здесь, — улыбнулась девушка.

ТУАПСЕ... Крошечный городок на берегу Черного моря... Очень люблю этот город! Здесь знаком каждый камешек, каждый куст. Привычные силуэты гор, высокое небо, облака над морем... Только оно никогда не бывает одинаковым!

Сердце моё забилося сильнее при виде двора, дома, гостеприимно распахнутых дверей подъезда и балкона. С кухни доносились сногшибательные запахи. Я бегом поднялась на второй этаж и позвонила в дверь.

— Кто там? — услышала я любимый бабушкин голос.

— Угадай!

Бабушка открыла и в изумлении замерла на пороге.

— Ира?! Проходите, девочки! Вот так сюрприз!

Я улыбалась, глядя на неё.

— Где же ваши вещи? — вдруг спросила она.

— А мы налегке приехали.

— Как зовут твою подругу?

— Траэс.

— Необычное имя.

— Она из Египта.

— Тогда ей не страшна жара! — улыбнулась бабушка.

Я прошла в просторные, пахнувшие детством комнаты. Как приятно снова побывать здесь! Мы накрыли на стол, и за обедом начался марафон вопросов и ответов. Траэс слушала и улыбалась. Как только бабушка вышла на кухню за десертом, она сказала:

— Теперь я понимаю, почему ты так любишь Туапсе!

— Да... В Питере нас уже, наверное, потеряли! Не пора ли возвращаться? — спросила я.

— Посмотри на часы, — в ответ предложила подруга.

— 14.22. А здесь... 17.58!!! Это значит, что мы сможем здесь быть, сколько захочется?!

— Конечно.

После сытного обеда мы все вместе пошли на море и были там, пока на небе не зажглись первые звёзды. Время от времени я поглядывала на часы, но стрелки замерли и упорно показывали 14.22.

— Идёмте домой, девочки! Завтра я собиралась на дачу, надо рано вставать — если, конечно, вы хотите составить мне компанию, — наконец сказала бабушка.

— Очень хотим!

— Тогда я поставлю будильник на половину шестого.